

На протяжении всех лет, прошедших после уничтожения СССР, мы привыкли считать Белоруссию самой "советской" и самой "российской" из всех бывших союзных республик, получивших статус независимых и суверенных государств. Эти качества новой белорусской государственности после президентских выборов 1994 года были персонафицированы в фигуре Александра Григорьевича Лукашенко, одержавшего тогда победу над одним из подписантов "Беловежского соглашения" Станиславом Шушквичем. "Батя" Лукашенко, в отличие от других политических лидеров "постсоветского пространства" сохранил не только государственный флаг Белорусской Советской Социалистической Республики, но и все государственные социальные гарантии для её населения. Более четверти века Республика Беларусь, расположенная в самом географическом центре Европы, выглядела островком социализма посреди нынешнего "глобального мира", продолжением традиций того "партизанского края", который в годы Великой Отечественной войны буквально встал костью в горле немецко-фашистских захватчиков. Согласно официальным данным, в 1941-1944 годах в республике погибли свыше 2,2 млн. человек, или примерно четверть её довоенного населения. Международным признанием гигантского вклада БССР и белорусского народа в победу над Третим рейхом стало предоставление республике членства в ООН с момента основания этой международной структуры.

Тем удивительнее выглядела массовые выступления белорусской оппозиции после оглашения итогов президентских выборов 9 августа 2020 года. По форме они были направлены против якобы сфальсифицированной победы "батя" Лукашенко, но проходили под бело-красно-зелеными флагами белорусских националистов, в годы войны выступавших как пособники германских нацистов и враги

собственного народа. Конечно, свою роль в этом сыграла и многолетняя, направленная против Александра Григорьевича как "последнего диктатора Европы" работа многочисленных иностранных спецслужб, особенно американских и польских. Несомненно, сказались ошибки и колебания последних лет со стороны самого белорусского лидера — особенно в отношениях с Россией, которая за эти годы прошла сложный путь от "шестёрки при семёрке" ведущих стран "коллективного Запада" до мировой державы, одной из вершин "глобального треугольника XXI века", наряду с США и КНР определяющей будущее всего человечества.

Этот путь нельзя было пройти без созданного в годы СССР потенциала, к которому были причастны и фактические предшественники Лукашенко на посту руководителя республики: Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко в 1938-1948 гг. — впоследствии до 1953 года министр заготовок СССР и заместитель председателя Совета министров СССР; Николай Семёнович Патоличев в 1950-1956 гг. — впоследствии, до 1985 года, бессменный министр внешней торговли СССР; Кирилл Трофимович Мазуров в 1956-1985 гг., впоследствии — первый заместитель председателя Совета Министров СССР; с 1978 года пенсионер союзного значения; и Пётр Миронович Машеров, трагически погибший на взлёте своей политической карьеры 4 октября 1980 года. Образы этих выдающихся государственных и политических деятелей, память которых и сегодня свято чтут в Белоруссии, наверняка послужат её руководителю в решении тех сложных проблем и задач, с которыми он столкнулся сегодня.

Публикуемая ниже статья проливает свет на многие моменты, связанные с фигурой Машерова и происшедшей сорок лет назад автотрагедией под Минском.

Редакция "ЗАВТРА"

Андрей ВЕДЯЕВ, Валерий КРАСНОВСКИЙ

ПАРТИЗАН

Памяти Петра Мироновича Машерова

СОРОК ЛЕТ НАЗАД в автомобильной катастрофе под Минском погиб первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Пётр Миронович Машеров (13.02.1918 — 4.10.1980). Под его руководством Белорусская ССР за 15 лет стала лучшей в составе Советского Союза по темпам экономического роста и вошла по этому показателю в первую десятку стран-членов ООН.

Обо всех обстоятельствах этого дела мы вспоминаем вместе с генерал-майором ФСБ в отставке Валерием Ивановичем Красновским, хорошо знавшим Петра Мироновича Машерова и на момент катастрофы исполнявшим обязанности начальника Управления КГБ по Минской области.

Имя Петра Мироновича Машерова стало известным в Белоруссии в тяжёлые годы Великой Отечественной войны. Выходец из бедной крестьянской семьи, он окончил в 1939 году физико-математический факультет Витебского пединститута и работал учителем в средней школе в Россохнах — районном центре Витебской области. После вероломного нападения Германии на Советский Союз Машеров добровольно вступил в ряды Красной Армии, но в августе 1941 года вместе с другими новобранцами оказался в плену, откуда ему удалось бежать, выпрыгнув на ходу из товарного поезда, в котором везли пленных. Он возвратился в Россохны, где продолжил работу в школе и начал создавать подпольную группу.

В апреле 1942 года Пётр Миронович стал командиром партизанского отряда имени Н.А. Щорса, а в июле — кандидатом в члены ВКП(б). Действуя на территории Белоруссии, Латвии и западных областей РСФСР, отряд держал в напряжении оккупантов и создавал им серьёзные трудности. Машеров успешно овладел тактикой партизанской войны, особенно такими её видами, как засада, минирование шоссе и железных дорог, нападение на гарнизоны противника в ночное время, диверсии на предприятиях, производивших продукцию для нужд рейха. Одной из самых крупных и успешных операций стал взрыв в августе 1942 года моста через реку Дрисса на железнодорожной магистрали Витебск-Рига. Дважды Машеров был тяжело ранен, выживала его врач Полина Галанова, ставшая спутницей жизни Петра Мироновича и разделившая с ним все тяготы и лишения партизанской борьбы. Ведь немцы устроили настоящую охоту на его родственников. Младших сестёр удалось вовремя эвакуировать, а вот мать, Дарья Петровна, которая оставалась в Россохнах, была схвачена и расстреляна карателями в сентябре 1942 года.

В марте 1943 года Машеров, который был известен как "Дубняк", вступил в ряды ВКП(б) и был назначен комиссаром партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского. Активность партизан возросла настолько, что для борьбы с ними немецкое командование было вынуждено снять с фронта боевые части. Машеров, в то время уже один из руководителей партизанского движения Белоруссии, получил указание Белорусского штаба партизанского движения передислоцироваться на территорию Вилейской (впоследствии Молодеченской) области. Партизаны выходили из окружения по болотистой местности, преодолевая сложные водные преграды. По пути они разгромили укрепленный немецкий гарнизон вблизи деревни Двор Залесье в Глубокском районе, уничтожив его командование и захватив оружие и продовольствие.

В те годы Машерова отличала неуёмная энергия, помноженная на ненависть к врагу. Он буквально горел борьбой и стремлением нанести оккупантам максимальный урон, что по достоинству оценили партия и правительство. В августе 1944 года в Кремле Петру Мироновичу Машерову была вручена Золотая Звезда Героя Советского Союза. В преддверии на присвоение высшей государственной награды говорились: "Собственно неслыханного террора, когда многие местные работники потеряли веру в победу нашей страны, тов. Машеров с большой решительностью и исключительной осторожностью объединил вокруг себя молодёжь м. Россохны... Первый организатор партизанского движения в Россохнском районе Витебской области, которое в дальнейшем выросло во всенародное восстание и создало огромный партизанский край в 10 тысяч квадратных километров, полностью сбросивший немецкое иго и восстановивший Советскую власть. Дважды раненый, тов. Машеров за время двухлетней борьбы с немцами захватчиками проявил личное мужество и отвагу, отдавая все свои силы, знания и способности этой борьбе и не жалея своей жизни".

Проявил себя Машеров и как талантливый хозяйственник. Под его руководством в деревне Ровное Поле была

восстановлена работавшая на дровах электростанция, которая снабжала электричеством штаб партизанского отряда, столовую, медсанчасть, казармы и часть крестьянских домов. По его инициативе в окрестных деревнях выделывали кожу для обуви и валенки, шили маскиралы, делали лыжи и другие необходимые "партизанскому краю" вещи.

После войны Пётр Машеров возглавил сначала Молодеченский обком комсомола, а затем, с октября 1947 года — весь комсомол Белоруссии. Его дальнейшая работа в области партийного и государственного строительства хорошо известна и отмечена следующими вехами. 16 июля 1954 года при поддержке первого секретаря ЦК КПБ Николая Семёновича Патоличева и Председателя Белорусской ССР Кирилла Трофимовича Мазурова, хорошо знавших Машерова по партизанской борьбе, Петр Миронович был избран вторым секретарём Минского обкома партии. В августе 1955 года он был избран первым секретарём Брестского обкома КПБ, в апреле 1959 года стал секретарём, а 18 декабря 1962 года — вторым секретарём ЦК КПБ. 30 марта 1965 года возглавил КПБ, а 8 апреля 1966 года стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В поисках наиболее эффективных форм хозяйствования Машеров делал ставку на науку как главную производительную силу. Можно даже предположить, что если бы выдающийся советский математик и кибернетик академик Виктор Михайлович Глушков в начале 60-х годов оказался не в Киеве, а в Минске, история не только нашей страны, но и всего мира могла пойти по другому пути.

Национальный доход в БССР за годы руководства Машерова ускорился, темпы роста промышленного производства составили 417%, а сельского хозяйства — 125%. Белоруссия полностью обеспечивала себя продовольствием и поставляла его на союзный рынок, в Советском Союзе и во всём мире завоевали признание произведённые в республике грузозвукисы БелАЗы и МАЗы, тракторы "Беларусь", минские холодильники и телевизоры "Горизонт".

Пётр Миронович уделял огромное внимание не только социально-экономическим вопросам — он вплотную занимался вопросами образования, культуры и искусства, которые считал неотъемлемой и важнейшей частью идеологической работы: достаточно сказать, что при его поддержке в республике буквально расцвели художественная литература и музыкальная эстрада, где "лицом" Белоруссии стал знаменитый ансамбль "Тесняры" — а были ещё "Сябры", "Верасы" и многие другие коллективы, успешно сочетавшие в своём творчестве народные музыкальные традиции с новейшими мировыми тенденциями. В области физкультуры и спорта тоже было сделано немало, и особо стоит отметить тот факт, что Минск стал одним из городов, где проводились соревнования XXII Летних Олимпийских игр 1980 года, — благодаря прекрасной реконструкции стадиона "Динамо". С именем Машерова неразрывно связано и создание "чемпионского" состава футбольного клуба "Динамо" (Минск), в 1982 году ставшего чемпионом СССР.

Все достижения Петра Мироновича просто невозможно перечислить. Поэтому неудивительно, что его собирались перевести в Москву — уже был готов приказ о назначении Машерова председателем Совета министров СССР вместо Алексея Николаевича Косыгина, что означало распространение опыта Белоруссии в союзном масштабе — не случись загадочной и смертельной для Петра Мироновича катастрофы.

В БЕЛОРУССИИ всем было известно, что дважды в год, во время посевной и во время уборочной, Пётр Миронович облетал на вертолётке все 117 районов республики. Его посещения были неожиданными и не готовились заранее. Часто маршрут движения менялся по ходу поездки. Машеров откровенно не любил больших кортежей, когда для этого перекрывались дороги, создавались пробки.

4 октября 1980 года Машеров формально находился в отпуске и прибыл утром в здание ЦК Компартии Белоруссии, чтобы провести заседание бюро. Сразу после его окончания он быстро засобирались. "Поеду на поля колхозов Минской области, посмотрю, как идёт уборочная страда", — кратко проинформировал он второго секретаря ЦК КПБ Владимира Игнатьевича Бровикова и в 14.35 выехал на автомобиле "Чайка" на трассу Москва-Минск в сторону города Жодино.

Когда поступило экстренное сообщение о ЧП, один из авторов этой статьи, тогда майор, который исполнял обязан-

ности начальника УКГБ по Минской области, двигался в служебной машине по той же трассе, но в противоположном направлении. Он резко развернул машину и прибыл к месту аварии практически одновременно с заместителем начальника УВД Минска — это был Николай Иванович Чергинец. Через два часа из Москвы прилетел генерал-майор Вадим Николаевич Удилов, фронтовик, начальник Управления "А" Второго Главка КГБ СССР, руководитель оперативно-розыскной службы.

По его словам, генерал-лейтенант Григорий Фёдорович Григоренко, заместитель председателя КГБ СССР, руководитель советской контрразведки, в годы войны прошедший суровую школу "Смерш", хорошо знал Машерова. Его всегда восхищал этот человек, обладавший феноменальной работоспособностью и исключительным обаянием, пользующийся безграничной любовью белорусского народа. И это подтверждается тем фактом, что ещё при первой встрече в Минске Машеров и Григоренко проговорили около четырёх часов, а затем часто созванивались. Григоренко знал о предстоящем назначении Машерова на пост премьер-министра и не скрывал радости в связи со скорым переездом белорусского лидера в Москву.

Узнав о гибели Машерова, начальник советской контрразведки немедленно вызвал Удилова к себе. По выражению лица и сосредоточенности начальника тот понял, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Но, хорошо зная характер Григория Фёдоровича, молча ждал, когда тот заговорит.

Григоренко продолжал ходить по кабинету, не глядя на вошедшего. Вдруг он остановился, повернулся к Удилову, посмотрел ему в глаза и тихо произнес: — Беда, Вадим! — и, сделав паузу, добавил, — Машеров погиб.

Удилов словно онемел. В КГБ знали о предстоящих кадровых перестановках в Кремле. Переезд Машерова в Москву на Лубянку, где он пользовался безусловным уважением, оценивали исключительно положительно.

Григоренко подошёл к Удилову вплотную и, уже овладев собой, сформулировал задачу:

— Немедленно вылетай в Минск, возьми с собой лучших оперативников — надо до мельчайших деталей разобраться в том, что случилось. Лично опроси всех очевидцев и полностью восстанови всю картину происшествия. В первую очередь определи, были ли допущены нарушения действующих приказов и инструкций. Особое внимание обрати на то, на каком расстоянии от охраняемого лица находились машины сопровождения. Все документы технического состояния автомобилей изъять, собрать полные данные на водителя охраняемой машины. Выясни, были ли по маршруту движения задержаны посты милиции Минской области и УКГБ. Розыскной группе проверить водителя, совершившего ДТП, и все его связи. Он сейчас в больнице, надо обеспечить его надёжную охрану: вход в палату только с твоей личной санкцией, вход по одному запретить даже лечащим врачам. Все шприцы после инъекций изымать и хранить отдельно. Вадим! Действовать надо максимально оперативно и жёстко. Вылетай немедленно и информируй меня о ходе расследования в любое время суток.

Прилетев в Минск, Удилов провёл короткую встречу с руководством КГБ Белоруссии и затем отправился в УКГБ по Минской области, где был создан штаб по расследованию чрезвычайного происшествия во главе с одним из авторов этой статьи. Весь оперативный состав УКГБ был уже разделён на группы, перед каждой из которых ставились конкретные задачи. Аналитики обрабатывали всю поступающую информацию, уточняли детали. По каждой версии готовили подробные сведения, устанавливались все причастные лица, проводились дополнительные проверки.

Оперативно-следственные действия на трассе были уже закончены и составлен протокол, но всё же генерал-майор Удилов решил сам осмотреть участок, где произошла трагедия. Как выяснилось, управлял "Чайкой" с номерным знаком 10-09 МИП водитель Евгений Зайцев, который возил Машерова с 1963 года. В свои 60 лет он доделывал последний месяц, испытывая проблемы со здоровьем и со зрением, а после 7 ноября собирался уйти на пенсию. Машеров сидел рядом с ним, сзади — офицер охраны майор В.Ф. Чесноков. Вопреки существующим инструкциям, впереди шла не машина ГАИ с соответствующей раскраской и мигалками, а милицейская белая "Волга" номерной знак 01-30 МИК с сигнальным-громкоговорящей установкой, но без мигалок. Более того, вопреки всем требованиям безопасности, Машеров дал команду убрать одну перед-

Памятник П.М. Машерову в Витебске.

нюю машину сопровождения. Замыкала колонну спецмашина "Волга" 01-83 МИГ.

Рядом со Смолевичами навстречу кортежу двигался МАЗ, которому была дана команда остановиться. Он резко ударил по тормозам и принял влево, но не съехал полностью на обочину. Водитель ехавшего за ним самосвала ГАЗ-53Б, гружёного картошкой, Николай Пустовит, боясь врезаться в МАЗ, повернул влево. Передняя милицейская "Волга", увеличив скорость, пролетела буквально в нескольких метрах от него, а "Чайка" на скорости около 84 км/час врезалась в ГАЗ-53Б, двигавшийся со скоростью 50 км/час. Все находившиеся в "Чайке" погибли, салон "Чайки" засыпан картошкой.

Винным в ДТП был признан Николай Пустовит. Его ГАЗ-53Б выехал на встречную полосу и врезался в "Чайку" на правой стороне трассы на расстоянии 1,5-1,8 м от разделительной полосы. Удилов совместно с Красновским подготовили докладную записку на имя заместителя председателя КГБ СССР генерал-лейтенанта Григория Фёдоровича Григоренко. В ней указывалось, что, в нарушение установленных норм, окраска передней машины сопровождения была светлого цвета, световая сигнализация не соответствовала требованиям ГОСТа. Один из спецавтомобилей сопровождения вообще был удалён от кортежа, в силу чего оставшийся сам принимал решение, на каком удалении от охраняемой машины ему находиться. Привязные ремни в "Чайке" были, но ими никто не пристегнулся. В совокупности это были грубейшие нарушения, влекущие за собой уголовную ответственность. Все эти вопросы в соответствии с действующими приказами расследовались на подразделении ГАИ и МВД Белоруссии. Их вина была очевидной, требовала применения жёстких мер и тяжёлым бременем ложилась на автотитет силовых структур всей страны. В то же время многие осознавали, что ожидать каких-либо организационно-штатных мер и взысканий вряд ли следовало: союзный министр внутренних дел Николай Шёлков польщён был особым расположением Брежнева. Более того, министр внутренних дел Белоруссии Жабицкий через несколько месяцев был представлен к награде — орденом Дружбы народов.

Похороны Петра Мироновича Машерова были поистине народными — несмотря на дождливую погоду, десятки тысяч людей вышли на улицы, чтобы проводить в последний путь своего лидера. Ни один из членов Политбюро ЦК КПСС и кандидатов в члены на похороны не приехал. Таковы были нравы кремлёвской элиты.

К **КАК СТАЛО ИЗВЕСТНО** впоследствии, в качестве одной из версий гибели Машерова Григоренко рассматривал покушение на него со стороны организованных преступных группировок, которые пустили корни в стране в годы хрущёвщины и постепенно проникли в верхние эшелоны власти. В отсутствие системности и жёсткой волевой руки, способной навести порядок, органы МВД не справлялись, а то и потворствовали организованной преступности. В Белоруссии же, если экономические преступления и имели место, то они носили локальный характер и оперативно пресекались. Без сомнения, главари мафии были осуждены о грядущих высоких назначениях в Кремле. В лице нового премьера они вполне могли видеть реальную угрозу своему нелегальному бизнесу и пойти на теракт.

Особенно опасным им представлялся альянс Машерова с Андроповым. Юрий Владимирович постепенно ориентировал работу КГБ на борьбу с коррупцией — только недавно было завершено дело "Шеховиков". Машеров и Андропов тепло общались между собой. Они во многом были похожи: интеллигентны, образованы, оба руководили партизанским движением, были последовательны и непримиримы к любым нарушениям социалистической законности. Бесребренники, оба не терпели ложь, корыстолюбие, угодничество, были безупречны в личном плане и нацелены на укрепление и совершенствование экономического блока в социалистическом государстве.

Однако далеко не всех это устраивало. Проявление самостоятельности, активная позиция белорусского лидера вызывали раздражение, опасение и беспокойство у части партийной элиты. Сказывало и влияние украинской группировки в ЦК КПСС, ревностно относившейся к белорусскому коллеге, — ведь зверства украинских национа-

стов в составе различных коллаборационистских частей и бандформирований ОУН-УПА переходили все мыслимые границы, тогда как на территории Белоруссии действовали сотни партизанских отрядов, объединивших более 370 тысяч народных мстителей. Грандиозные празднования, которые ежегодно проходили в Минске 3 июля в день освобождения города, никогда не показывали по центральному телевидению. Отказом было встречено и предложение Машерова о строительстве в Минске мемориала памяти партизанам. Пётр Миронович обивал пороги московских кабинетов, прежде чем было получено разрешение на строительство мемориального комплекса "Хатынь" на месте белорусской деревни, все жители которой были заживо сожжены карателями из 118-го батальона вспомогательной охранной полиции и зондеркоманды СС "Дирлвангер", большинство из которых были украинцами.

Почти десять лет Машеров добивался для столицы БССР статуса города-героя, против чего категорически выступал Подгорный. И только в 1974 году появился соответствующий Указ о присвоении Минску этого звания. Но вручать Золотую Звезду Брежнев приехал только спустя четыре года, в 1978 году. При этом он всё время был чем-то недоволен. Неожиданно, ничего не объясняя, покинул праздничный банкет, приехал на вокзал и сразу же зашёл в вагон, ни с кем не общаясь. Республиканская элита в полном составе стояла рядом с поездом около получаса, пока тот не тронулся...

Но была ещё одна версия, корни которой уходят как раз во времена Великой Отечественной войны. Немецкие оккупанты в борьбе с белорусскими партизанами тоже не сидели сложа руки. Согласно последним исследованиям, проведённым по материалам Национального архива Республики Беларусь, немецкие спецслужбы развернули на территории Белоруссии более 65 спецшкол и курсов для подготовки и засылки в ряды партизан шпионов, провокаторов и диверсантов. Сюда относятся абершюльцы, школы службы безопасности и полиции СД, школы тайной полевой полиции ГФП, школы при айнзатцкомандах, школы Целпенштайн и другие. Одной из главных особенностей подготовки немецкой агентуры на территории Белоруссии было массовое привлечение гражданского населения, в первую очередь — женщин и детей. С этой целью активно практиковалась система заложничества. Это означало, что в случае отказа агента выполнить задание все его родственники расстреливались.

Сейчас известно 16 учебных центров, где готовились дети-диверсанты. Их было легче всего заслать к партизанам, поскольку голодные дети сами по себе вызывают сострадание. Женский фактор также использовался с изюмной ухищренностью. Таких агентов внедряли под видом спасающихся от угона в Германию. Для большей достоверности женщинам давались малыши из детских домов. Например, М. Молева было поставлено задание "устроиться при штабе соединения медсестрой, изыскать средства и убить или отравить руководящих работников. Кроме этого, своей красотой завлечь кого-нибудь из партизан, завербовать и через него выполнять диверсии, поджог складов и прочее...".

В качестве агенты широко вербовались лесники, егеря, а также медсестры, работники и инвалиды. Их использовали для разведки партизанских баз, численности и вооружения партизан, имён командиров. Например, согласно документам, весной 1943 года в Минске гестапо завербовало и направило в партизанские отряды 19 врачей с диверсионной задачей. В сентябре того же года из Новгорода-Вольского было направлено в партизанские отряды 46 врачей и фельдшеров для массового отравления партизан.

Всего же, по последним данным, за годы оккупации на территории Белоруссии было подготовлено около 20 тысяч немецких агентов. Из этого числа за все военные и послевоенные годы было разоблачено около 18 тысяч, то есть более двух тысяч пособников нацистов так и остались невыявленными.

К этому следует добавить, что в западных областях Белоруссии, освобождённых от немцев, активизировались "аковцы" — участники Армии Крайовой (АК), не смирившиеся с присоединением Западной Белоруссии к Советскому Союзу. Некоторые из них перебрались к открытой вооружённой борьбе против Советской власти. Участились

случаи нападения на военнослужащих Красной Армии и органов правопорядка, советских работников и местных активистов. Страдали и переселенцы из восточных регионов. Понадобилось немало сил, чтобы подавить ожесточённое сопротивление националистов.

Однако в конце 1970-х годов предатель и полиция, осуждённые в послевоенный период за сотрудничество с немцами, уже возвращались из мест заключения. Недовольные вынесенными приговорами и условиями, в которых они содержались долгие годы, эти люди создавали потенциально опасную среду в занятой мирным строительством республике. Не исключено, что любой из них мог сам пойти на преступление против партизанского командира или быть использован в качестве исполнителя западными спецслужбами.

Возможно, с партизанским прошлым Петра Мироновича, с его опытом борьбы против предателей и врагов советской власти, был связан и эпизод с изданием в Минске в 1970 году отдельной книгой романа Всеволода Анисимовича Кочетова "Что же ты хочешь?". Это произведение, разоблачающее действия иностранных спецслужб и их местной агентуры против СССР, вызвало в советских "верхах" настоящую бурю возмущения со стороны тех, кто так или иначе работал на Запад и ратовал за грядущее "мирное сосуществование и конвергенцию двух общественно-политических систем". Кочетова буквально затравили, и он в 1973 году покинул жизнь самоубийством. Как сообщается, в поддержку Кочетова выступили только писатель Михаил Александрович Шолохов и помощник Брежнева Виктор Андреевич Голиков. Машеров же поддержал опального Кочетова и словом, и делом. Этого ему тоже, видимо, не простили.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Григоренко, как и многие люди, знавшие Петра Мироновича Машерова, тяжело переживал его гибель. Складывалось впечатление, что он потерял одного из самых близких, самых дорогих людей. Находясь в Минске, он всегда приходил на Восточное кладбище, чтобы поклониться памяти этого выдающегося человека. Для Григоренко Пётр Миронович всегда был великим патриотом, мужественным бойцом, который создавал вокруг себя мир созидания, прогресса, порядочности, культуры и глубокого уважения к человеческому достоинству. В последние годы своей жизни Григоренко часто говорил, что с Петром Мироновичем страна могла пойти по совсем иному пути.

Ведь, если раз подкрепить, темпы развития Белоруссии впечатляли, а экономическая политика, реализуемая в Белоруссии, с успехом могла быть внедрена в других регионах Советского Союза. Запад не устраивала перспектива оздоровления советской экономики и рост благосостояния советского народа — поэтому смерть Машерова можно считать началом конца СССР. Буквально через год в возрасте 64 лет при весьма загадочных обстоятельствах ушел из жизни первый заместитель Председателя КГБ СССР генерал армии Семён Кузьмич Цвигун, который должен был стать преемником Андропова на этом посту. За ним последовали смерти генеральных секретарей ЦК КПСС 75-летнего Леонида Ильича Брежнева и 69-летнего Юрия Владимировича Андропова, министра обороны маршала Советского Союза 76-летнего Дмитрия Фёдоровича Устинова. Тогда же ушла из жизни целая плеяда министров обороны стран Варшавского договора: Мартин Дзур (ЧССР) — 65 лет, Хайнц Гофман (ГДР) — 75 лет, Иштван Олах (ВНР) — 58 лет. Все они, включая Устинова, умерли в течение года после учений "Шит-84", на которых присутствовали. Причём у всех прослеживались сходные симптомы — кисты, такие же, как у Андропова. Сюда же надо добавить министра обороны Болгарии Добри Джурова — у него тоже были похожие симптомы, но он выжил. Ещё один генеральный секретарь ЦК КПСС Константин Устинович Черненко умер в 73 года — с явными признаками отравления. Если кому-то кажется, что дело в возрасте, то, для сравнения — президенту США Дональду Трампу сейчас 74 года, бундесканцлерин ФРГ Ангеле Меркель — 66 лет.

Можно сказать, к 1985 году "поляна" была зачищена и остался один Горбачёв, который сразу начал "договариваться" с Западом и сдавать страну. Но Пётр Миронович Машеров, полностью посвятивший себя своему народу, не дожид до этого. Он ушёл, так и оставшись непобеждённым.